

Домашний эльф появился в большой комнате и распахнул шторы, открывая окна и впуская внутрь солнечный свет. Затем он проследовал в ванную комнату, чтобы наполнить ее водой и разложить все туалетные принадлежности по своим местам, а после исчез из комнаты. Одиннадцатилетний мальчик, спящий на огромной кровати с балдахином, вздрогнул, когда солнечный свет коснулся его лица. Он потянулся и медленно встал с постели, направляясь напрямик в ванную с целью завершить утренние водные процедуры. После он вышел и проследовал на балкон, чтобы насладиться видом. Любование пейзажем вокруг замка Поттеров всегда его успокаивало. Он вошел в спальню, надел спортивные шорты и кроссовки. Это был каждодневный ритуал для мальчишки, когда он бегал вдоль границ владений, примыкающих к великолепному замку. После часа упражнений он вернулся в свою комнату принять душ. Немного отдохнув, мальчик, Адриан Поттер, более известный как Гарри, стал вспоминать о том, как здесь оказался.

Поттер был странным ребенком. В этом состояло общепринятое среди жителей Тисовой улицы в графстве Суррей мнение. Дурсли рассказывали соседям, что мальчишка остался сиротой из-за автомобильной аварии, которая унесла жизни его алкоголика-отца и проститутки-матери. Видя ребенка в обносках и слушая сплетни, распространяемые Петуньей Дурсль, соседи верили в то, что он действительно малолетний преступник. Но никто не знал о том, что на самом деле творилось в доме номер четыре по Тисовой улице. Никто не знал, что Гарри подвергался словесному, эмоциональному, а также физическому насилию. Все думали, что Вернон и Петунья Дурсль, а также их сын Дадли превосходная семья. Как же они ошибались!

С самых ранних лет Гарри знал, что он другой. Он мог вспомнить любой случай из жизни с потрясающей точностью. Мог пересказать любой отрывок из книги дословно. Поэтому он был очень умным ребенком. Но сколько бы ни пытался, он не мог вспомнить свою жизнь до второго дня рождения.

Он также осознавал, что с ним случаются странные вещи, вещи, которые его родственники называют «ненормальными». Всеми фибрами ненавидел он это слово — родственники не называли его иначе как «мальчишкой» и «ненормальным». Его спальня располагалась в чулане под лестницей, с трех лет ему было поручено полоть сорняки на клумбах и прибираться в доме. Тот факт, что он был слишком мал, что был ребенком, не имел никакого эффекта на взрослых Дурслей. Ему давали минимум еды, в то время как жирному братцу позволяли есть столько, сколько тому хотелось. Родственники также ненавидели его за то, что он мог бегло говорить и читать, а их драгоценный Диддикинс не мог.

Проблемы начались позже. Когда он собирался посещать школу в возрасте четырех лет, Дурсли отдали ему обноски. На первом же уроке учитель начал переключку в классе. Когда он назвал имя Гарри Поттера, мальчику, который до этого дня не знал собственного имени, внезапно привиделось, как он отвечает, что его имя Гарри. Как ему это удалось, он не знал, но знал, что это ему грозит проблемами с тетей и дядей. И был прав.

После этого началось избиение — дядя Вернон был в ярости, что маленький «ненормальный» паршивец узнал свое имя и не сказал им. Он был избит и отправлен в чулан под лестницей на два дня без еды. В это время Гарри познал искусство медитации, даже научился чувствовать, как тетя Петунья переключает каналы на своём телевизоре. Ему хотелось узнать правду о том, что случилось с его родителями и как он оказался в этом аду под названием «дом Дурслей».

На протяжении нескольких последующих лет с ним продолжали происходить странные вещи. Волосы учительницы, которая накричала на него, стали синего цвета, и он не имел ни малейшего понятия, как это произошло. Однажды, когда Дадли и его банда преследовали его, играя в игру «поймай Гарри», он оказался на школьной крыше без малейшего понятия о том, как туда попал. Когда тетя Петунья остригла его почти налысо, оставив на лбу один-единственный хохолок, чтобы закрыть шрам, волосы чудесным образом отросли за ночь. И, конечно же, после каждого избиения его кости каким-то волшебством заживали на следующий день.

Но избиения только усилились. Гарри был виноват во всем, что шло не так. Его били за то, что у него грустное выражение лица, а Дурслям не нравилось, когда кто-то рядом портил им настроение; его жестоко били, если он когда-либо осмеливался улыбнуться — и Гарри пришлось научиться контролировать свои эмоции. Он использовал медитативные техники, которые практиковал последние пару лет, чтобы контролировать свою мимику и держать нейтральное выражение лица, и люди стали называть его роботом. Но чего эти люди не знали, так это того, что он смог вспомнить свои ранние годы, когда был ребенком. Он не знал, как относиться к этому откровению. Его родители были волшебниками. Они были убиты. Как бы ему ни хотелось, он понимал, что не сможет сбежать. Ему не слишком хотелось жить на улице. Поэтому все свое свободное время он проводил в библиотеке, куда Дурсли никогда бы не зашли. Он думал, что сможет протянуть еще какое-то время, что люди, которых он видел в воспоминаниях, придут за ним. Но все изменилось за месяц перед его седьмым днем рождения.

Дядя Вернон устраивал званый ужин для своего босса и его жены. Он ждал повышения. Гарри наказали сидеть в чулане и не издавать ни звука. Но о чем не догадывались Вернон и Петунья, так это о том, что почти год назад он начал экспериментировать с магией. Начал с левитации небольших предметов в чулане. Это было сложно, но он справлялся. С того инцидента на крыше он стал экспериментировать с исчезновением и появлением в разных местах. Несколько недель назад ему удалось переместиться буквально на пару метров. Он так же мог ощущать, когда кто-то говорил неправду — Дурсли обеспечили хорошую практику, так как всегда лгали о его семье. В этот раз Гарри был в ярости. Он был заперт в чулане на неделю без еды и решил, что месть должна состояться — и плевать на все последствия.

Когда мистер и миссис Месон прибыли, они расположились в гостиной. Дядя Вернон был занят тем, что подлизывался к ним и нахваливал своего сына. Гарри сидел в чулане с закрытыми глазами, сконцентрировавшись на том, что происходило снаружи. Затем он использовал свою магию, надеясь, что получится. И магия на подвела! Дадли громко пукнул. Гостиная погрузилась в тишину, тётушка Петунья побледнела. Прежде чем она успела что-то сделать, Вернон тоже пукнул, по его штанам расплылось влажное пятно, и лицо приобрело фиолетовый оттенок. Месоны сразу решили, что перенесут визит на другое время и поспешно ушли, как только Петунья так же громко пукнула.

Лицо Вернона из фиолетового стало багровым. Он знал, кто ответит за это — он умрет за это, и плевать на все последствия. Вернон распахнул чулан.

— Что ты натворил, ненормальный!? — возопил он. — Я не собираюсь больше мириться с твоими заскоками в моем доме! На этот раз ты зашел слишком далеко!

Он стянул ремень и вытащил Гарри из чулана в коридор.

— Сегодня я раз и навсегда покончу с твоим жалким существованием, чокнутый паршивец, — проорал Вернон. Он стал избивать и бить ногами маленького Гарри со всей силы, на которую только был способен. Схватил свой ремень и стал стегать им. Гарри закричал, но Вернон ударил его так, что сломал нос и выбил пару зубов. Он переломал Гарри руки и ноги и стал издеваться над ним.

— Ты выучишь свой урок, ненормальный. Ты ничто иное как ничтожество. Нам следовало сдать тебя в приют, когда твои бесполезные родители умерли. Пришло время, мальчишка, чтобы ты запомнил свое место!

Гарри начал сопротивляться. Он не мог дышать. Он сконцентрировался на своей магии и оттолкнул Вернона к стене. В ярости Вернон схватил кухонный нож со стола и бросился к нему. Гарри запаниковал, задёргался, и нож попал точно в живот. Брызнула кровь, зрение затуманилось, и он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/30536/654852>